

УДК 7.031.2

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Смирнов Д. В.

ФГОУ ВПО «Московская государственная консерватория (университет) имени П.И. Чайковского», Москва, Россия (125009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 13/6)

В работе рассмотрена проблема становления отечественной музыкальной фольклористики как учебной дисциплины в начале XX века в связи с деятельностью московских собирателей и исследователей народной песни. Показана преемственность между этнографами и музыкантами в развитии в России музыкально-фольклористического образования. Обозначена роль председателя Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии В. Ф. Миллера как одного из первых инициаторов введения музыкальной фольклористики в качестве предмета в программы высших учебных заведений. Раскрыто значение деятельности Музыкально-этнографической комиссии в подготовке первой в стране учебной программы по музыкальному фольклору, непосредственно предшествовавшей опытам практического преподавания народного музыкального творчества. Осуществлен анализ первого отечественного «курса чтений о народной музыке», который был введен в программы московского Синодального училища в 1907–1908 учебном году, выявлены связи Синодального училища и Московской консерватории в развитии музыкально-фольклористического образования, дана оценка деятельности Синодального училища в формировании современного облика музыкальной фольклористики как вузовской науки.

Ключевые слова: музыкальная фольклористика, этнография, музыкальное образование.

ON THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF ETHNOMUSICOLOGY AS AN ACADEMIC DISCIPLINE IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Smirnov D. V.

Moscow P. I. Tchaikovsky Conservatory, Moscow, Russia (B. Nikitskaya Street, 13/6, Moscow, 125009).

The article is devoted to the establishment and development of national ethnomusicology as an academic subject at the beginning of XX century in connection with the activities of the Moscow collector and researcher of folk songs. It shows the continuity between ethnographers and musicians in the development of a Russian musical folklore education. The author assessed the value of the chairman of the Ethnographic Section of the Society of Natural History, Anthropology and Ethnography V.F. Miller as one of the first initiators of the introduction of ethnomusicology as a subject in the programs of higher education. He discloses the importance of the Musical-ethnographic commission in the preparation of the country's first training program in ethnomusicology, immediately preceding experience practical teaching folk music. The article presents the analysis of the first national "Course readings of folk music", which was introduced in the program of the Moscow Synodal School in the 1907–1908 school year. It revealed multiple linkages between the Synodal School and the Moscow Conservatory in the development of music and folklore education. The author gives an estimate of the Synodal School in the formation of the modern image of ethnomusicology as a high school science.

Key words: ethnomusicology, ethnography, music education.

История зарождения и развития отечественной музыкальной фольклористики как учебной дисциплины восходит к 1860-м годам, когда В. Ф. Одоевским в его знаменитой речи на открытии Московской консерватории впервые была высказана мысль о необходимости преподавания народной песни в высших специальных учебных заведениях [6]. Тем не менее еще в течение достаточно долгого времени мысли Одоевского не получали практического воплощения. Лишь в конце XIX – начале XX века в России начинает всерьез обсуждаться проблема музыкально-фольклористического образования.

Инициатива введения предмета музыкального фольклора в учебный процесс исходила из Москвы, которая в это время становится крупнейшим центром музыкально-фольклористической мысли. В 1880-х годах вопрос о необходимости внедрения преподавания музыкального фольклора в учебных заведениях был поднят в Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) московскими этнографами. В качестве одного из инициаторов выступил В. Ф. Миллер, который с большим сочувствием относился к назревшей в русском обществе идее изучения и распространения образцов народной песни [2, 145].

Первоначально естественной научной средой, в которой зарождалась и развивалась музыкальная этнография как новая научная отрасль, был возглавляемый Миллером Этнографический отдел ОЛЕАиЭ. При этом особое значение ученый придавал музыкальной науке во главе с ее корифеями, такими как П. И. Чайковский, С. И. Танеев, Н. А. Римский-Корсаков. В 1889 году Миллер обратился к Танееву с предложением создать в Московской консерватории при поддержке ОЛЕАиЭ кафедру народной музыки. Однако, несмотря на явное сочувствие со стороны маститого композитора, планы Миллера не получили тогда практического воплощения [2, 145–146].

Инициатива В. Ф. Миллера начала проводиться в жизнь в начале следующего столетия. Кульминационным явился 1905 год, ознаменованный сразу несколькими важными событиями. В их числе – выступления Музыкально-этнографической комиссии (МЭК) в печати с поддержкой Н. А. Римского-Корсакова и С. И. Танеева в связи с их вынужденным увольнением из консерваторий, подготовка специальной «Записки о введении преподавания народной музыки в консерваториях и музыкальных училищах» [3], начало интенсивной работы по открытию в Москве Народной консерватории.

В апреле 1905 года в связи с увольнением Римского-Корсакова из Санкт-Петербургской консерватории в Главную дирекцию Русского музыкального общества от лица МЭК была направлена петиция, в которой давалась высочайшая оценка деятельности выдающегося композитора в развитии отечественного профессионального музыкального искусства. Особо отмечались ценные заслуги Римского-Корсакова в области русской музыкальной этнографии [8, 46–47].

Более детально вопросы музыкально-фольклористического образования были освещены в составленном МЭК «Приветственном адресе С. И. Танееву» – своего рода манифесте музыкальной фольклористики как учебной дисциплины. В «Адресе» была дана высокая оценка деятельности Танеева, подчеркивалось всеми признанное положение выдающегося музыканта [8, 50]. Одновременно в «Адресе» получили отражение многолетние искания московской интеллигенции в сфере преподавания музыкального

фольклора. Были отмечены заслуги Танеева, который принял живейшее участие разработке образовательной программы по этой дисциплине в 1890-х годах.

«Русские этнографы верят, – отмечалось в заключении, – что недолго осталось ждать, чтобы изучение народной музыки стало таким же необходимым предметом в курсе русских консерваторий и других музыкальных школ, каким является в курсе гимназий и университетов изучение народной словесности, народных верований, народного обычного права, народного труда. Тогда консерватории дадут русскому обществу <...> подготовленных исследователей русской народной музыки, и это будет большим торжеством для науки» [8, 50].

Подготовленная МЭК «Записка о введении преподавания народной музыки в консерваториях и музыкальных училищах» [3] преследовала практические цели. Фактически, она представляла собой первую в России образовательную программу по народному музыкальному творчеству. Документ был издан в виде отдельной брошюры и, кроме того, напечатан в 1-м томе «Трудов» МЭК в приложении к протоколам ее заседаний. Главная роль в подготовке «Записки» принадлежала председателю МЭК Н. А. Янчуку. Он явился составителем ее вступительной части, а также взял на себя функцию координатора в работе над содержательным разделом программы.

Во вступительной части «Записки» обосновывалась необходимость изучения народного музыкального творчества в учебных заведениях, давалась оценка сложившейся в России ситуации в отношении преподавания музыкального фольклора.

В «Записке» нашли отражение взгляды начала XX века на цели и задачи музыкальной этнографии как науки, как учебной дисциплины и само отношение к музыкальной этнографии, которое было многозначным. Музыкальная этнография трактовалась в качестве направления, относящегося к широкому спектру дисциплин о человеке. В этом значении многие идеи «Записки о преподавании народной музыки» находятся в общем русле развития естествознания в России второй половины XIX века, в первую очередь, антропологии, которая имела многосторонние связи с целым букетом научных направлений [1, 59].

К началу XX века, справедливо называемому современниками временем зарождения отечественной науки о музыкальном фольклоре, относятся первые попытки определения понятия «музыкальная этнография». По мнению В. В. Пасхалова, высказанному в одной из рукописей, музыкальная этнография расценивалась как наука «широкомасштабного плана» [7].

Одним из исходных тезисов, лежащих в основе вступительной части «Записки о введении преподавания народной музыки», является положение о «преемстве идей», выработанных «многовековой жизнью человечества». «Медицина, философия, правовые и

социальные отношения, литература – все эти и другие отрасли человеческой мысли так или иначе зиждутся на тех основаниях, которые в том или ином виде мы застаем уже почти на заре человечества» [3, 64], – отмечается в «Записке».

Изучение музыкального фольклора, по мнению авторов «Записки», представлялось важным для понимания механизмов формирования важнейших общественных и социокультурных процессов, наблюдаемых специалистами различных научных отраслей [3, 64]. Авторы «Записки» констатируют отставание музыкальной фольклористики от других научных дисциплин. По этой причине «постановка музыкального образования не может быть признана нормальной и удовлетворительной» [3, 65].

Авторов явно не устраивают «краткие и отрывочные сведения, какие даются по этому вопросу попутно в курсе общей истории музыки или истории церковного пения» [3, 65]. «Современная образованная музыка большей частью оторвана от народной жизни», «современный музыкант-композитор редко считает для себя обязательным основательное ознакомление с музыкою своего народа и с музыкою первобытных народов». В результате, развитие русского профессионального музыкального искусства «не может идти правильным, естественным ходом» [3, 65].

Для устранения пробелов в музыкальном образовании в «Записке» предлагалось существенно расширить программы обучения путем добавления к существующим курсам дополнительных предметов. Одна из актуальных задач состояла в «желательности учреждения в консерваториях и им подобных учебных заведениях, а может быть и университетах, специальной кафедры народной музыки» [3, 65].

К числу конкретных, требующих серьезного внимания проблем относятся «различного рода общие вопросы из области музыки, <...> пока еще, к сожалению, почти совсем не разработанные» [3, 64], в том числе:

- возникновение музыкального искусства в его первобытных формах и постепенная эволюция вплоть до формирования современных для того времени музыкально-выразительных средств,
- связь музыки с религиозными обрядами и народной поэзией,
- взаимодействие и взаимовлияние разноэтнических устных народных музыкальных традиций,
- отношение «народной музыки к современному музыкально-художественному творчеству в области музыки светской и церковной и множество других» [3, 64].

Если во вступительной части «Записки» обнаруживается тяготение к разрабатываемым Этнографическим отделом ОЛЕАиЭ смежным дисциплинам, то следующая за ней примерная «программа курса, намечаемого Музыкально-

Этнографической Комиссией», в которой изложено, собственно, содержание учебного предмета, посвящена сугубо музыкальным проблемам.

Содержательная часть «Записки», составленная МЭК, представляет собой краткий, лаконичный и, одновременно, емкий документ. В ней заключены темы, охватывающие важнейшие вопросы музыкальной фольклористики. Тщательный отбор тем, глубоко продуманная последовательность их прохождения, логически безупречное построение курса (от вступительной беседы, через изучение вопросов музыкальной фольклористики частного характера, к итоговым глубоким обобщениям на уровне истории, географии распространения и бытования устной народной музыкальной традиции, с рассмотрением вопросов взаимной ассимиляции разноэтнических музыкальных культур), – все это является отличительными чертами «Записки». Данные качества документа дают основания утверждать о его огромном значении для последующего развития музыкальной фольклористики, о сохранении актуальности вплоть до настоящего времени многих содержащихся в нем положений. Фактически, при составлении «Записки» ее авторами была заложена основа для отечественного музыкально-фольклористического образования послеоктябрьского периода.

Инициативы МЭК по введению предмета «народное музыкальное творчество» в преподавательскую практику русских консерваторий и музыкальных училищ поначалу не получали отклика со стороны учебных заведений [4, 7–8; 5, 242–243]. Ситуация стала меняться в 1906 году, в связи с начавшейся в Синодальном училище реформой, направленной на повышение уровня преподавания музыкальных предметов. Наметившиеся изменения явились продолжением линии, еще с 1890-х годов последовательно проводившейся в Синодальном училище С. В. Смоленским, который ратовал за использование исконно русских церковных и народных напевов как основы обучения.

«Курс чтения о народной музыке» – «родной сестре знаменного распева» был введен в программы Синодального училища в 1907–1908 учебном году после получения «Записки» МЭК [4, 8]. Курс читался в IX классе вслед за предварительным знакомством с образцами музыкального фольклора при прохождении других предметов (сольфеджио, теории, гармонии, контрапункта) и был ориентирован, прежде всего, на практическое освоение особенностей строения образцов музыкального фольклора. Учащиеся писали мелодии в народных ладах с использованием песенных оборотов-попевок, пристальное внимание уделялось ритмической стороне. В учебном процессе использовались материалы Е. Э. Линевой, Н. М. Лопатина, В. П. Прокунина, А. Л. Маслова, Ю. Н. Мельгунова, В. И. Петра, Н. И. Привалова, П. П. Сокальского, А. С. Фаминцына и др.

Центральный раздел курса был посвящен изучению многосторонних связей церковного православного пения и народного музыкального творчества. В отдельный блок были объединены занятия, на которых рассматривались особенности строения образцов народной музыки. Внимание здесь было уделено взаимосвязям мелодии и поэтического текста песен, давалось понятие о народном стихосложении, рассматривалась ритмика стиха и напева. Также осуществлялся сравнительный анализ музыкальных форм, исследовалось функциональное значение наиболее устойчивых построений музыкальной структуры. В процессе музыкального анализа учащиеся определяли устои и полуустои лада, границы периодов, типы многоголосия, отмечали симметричность построения разделов музыкальной формы. Строфическое строение мелодии трактовалась как одна из характерных особенностей народной песни. Песенное многоголосие расценивалось как результат одновременно принципов вертикально-гармонического и полифонического, линейного музыкального мышления. Отдельные занятия были посвящены музыкальным инструментам и колокольным звонам.

Народной музыке в Синодальном училище уделялось повышенное внимание также при изучении других предметов. В их числе был, в частности, курс «методики церковного и школьно-хорового пения в связи с задачами музыкального образования вообще». Наряду с темами более общего характера, такими как «Музыкальная критика и сущность музыкальной эстетики», «Искусство для искусства», «Связь [музыки] с наукой», «Хорошая и плохая музыка» и др., этот курс включал в себя материалы, связанные с музыкальным фольклором. Целый ряд лекций (такие как «Народная музыка», «Музыкальная даровитость русского народа», «Национальное направление музыкального искусства в России», «Музыкальная этнография», «Местный колорит») [9, 1101] оказался выстроенным в законченную последовательность.

В итоге курсы в Синодальном училище оказались тесно взаимосвязанными между собой, они дополняли и углубляли друг друга. По меткому замечанию С. Г. Зверевой, «разработки отдельных предметов, а также мысли, высказанные во введениях к ним, собираются в единую тему “русского стиля”, которой был увлечен в те годы Кастальский» [9, 1101].

Со временем Синодальное училище становилось все более значимым учебным заведением страны. «Повышение статуса Синодального училища в 1910-е годы не прошло мимо внимания современников, которые в первую очередь сопоставляли училище с Московской консерваторией» [9, 1104]. Училище стали называть «академией церковной музыки», «духовной консерваторией», его музыкально-теоретические программы по своей насыщенности и степени проработки проблем стали превосходить консерваторские.

В 1918 году Синодальное училище было преобразовано в народную хоровую академию, а спустя пять лет в начале 1923 года последняя в качестве вновь образованного хорового подотдела вошла в состав Московской государственной консерватории. В постановлении президиума коллегии Главпрофобра была специально оговорена необходимость проследить, «чтобы работа, ведшаяся Хоровой академией в области народного творчества, в полной мере была обеспечена» в консерваторских учебных планах [9, 71]. Именно с этого момента в ведущем музыкальном вузе России впервые начинает читаться курс народной музыки, вобравший в себя важнейшие достижения отечественной дореволюционной этномузыкалогической науки.

Современная отечественная музыкальная фольклористика развивается и функционирует преимущественно на базе высших музыкальных учебных заведений. Традиционно сложилась ситуация, при которой именно в высших учебных заведениях России оказались сосредоточенными крупнейшие коллекции аудио и видеозаписей музыкального фольклора, собиравшиеся на протяжении многих лет силами студентов и преподавателей. Профессорско-педагогическим составом высших учебных заведений создано огромное количество научных трудов – фундаментальных исследований по самым различным областям музыкально-фольклористического знания, учебных пособий обобщающего характера, публикаций экспедиционных материалов.

Почти все музыкальные вузы имеют свои специализированные научно-исследовательские центры и лаборатории народного музыкального творчества, при многих из них существуют фольклорные ансамбли, в состав которых входят студенты вузов, выпускники, преподаватели. Обширный репертуар фольклорных ансамблей, охвативший в совокупности подавляющее большинство известных специалистам локальных традиций, высокий профессионализм их участников, следование принципам аутентичности в воссоздании памятников музыкального фольклора на фоне постепенного и неотвратимого угасания подлинного народного исполнительства – все это дает веские основания говорить о российских вузах как о хранителях устной музыкальной традиции на современном этапе.

Список литературы

1. Алексеева Л. Д. Московский университет и становление преподавания этнографии в дореволюционной России // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. – 1983. – № 6.

2. Богданов В. В. Всеволод Федорович Миллер. К столетию со дня рождения (1848–1948). Очерк из истории русской интеллигенции и русской науки // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. – М., 1988. – Вып. X. – С. 110–174.
3. Записка о введении преподавания народной музыки в консерваториях и музыкальных училищах // Труды музыкально-этнографической комиссии. – М., 1906. – Т. 1. – Пагинация 2. – С. 64–66.
4. [Маслов] Ливин А. О преподавании народной музыки // Музыка и жизнь. – 1910. – № 4.
5. Московская консерватория 1866–1966. – М., 1966. – 726 с.
6. Одоевский В. Ф. Речь на открытии Московской консерватории // В. Ф. Одоевский. Музыкально-литературное наследие. – М., 1956. – С. 307–309.
7. Пасхалов В. В. Из прошлого русской музыкальной этнографии. Деятельность Московской Музыкально-Этнографической Комиссии Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Рукопись. – ГЦММК. Ф. 134. Инв. № 359.
8. Протоколы заседания музыкально-этнографической комиссии // Труды музыкально-этнографической комиссии. – М., 1906. – Т. 1. – Пагинация 2. – С. 3–57.
9. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. V. Александр Кастальский: Статьи, материалы, воспоминания, переписка. – М., 2006. – 1032 с.

Рецензенты:

Зенкин Константин Владимирович, доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, г. Москва.

Власова Наталья Олеговна, доктор искусствоведения, руководитель научно-издательского центра «Московская консерватория», г. Москва.